

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Когда война кончается, из укрытий вылезают герои.

Юзеф Булатович

Павлу повезло. Его приняли на работу в ведущий отдел конструкторского бюро крупного станкостроительного завода. Он уже имел за плечами пятилетний стаж конструкторской работы и сумел сразу же хорошо зарекомендовать себя на новом месте. Начальство было им довольно и включило его в бригаду по разработке новейшего станка с программным управлением. В процессе разработки Павел выдвинул ряд оригинальных идей и получил на них авторские свидетельства. Поэтому, когда в экспериментальном цехе началось изготовление экспериментального образца, Павлу было поручено курировать его изготовление и проведение его испытаний. Поручая ему эту работу, начальник отдела напутствовал его проникновенной речью:

-Эта работа государственной важности. Её надо провести в сжатые сроки, но качественно. Мы даём тебе в помощь лучшего слесаря экспериментального цеха Володю Запольского. Но это непростой человек. Он бывший лётчик, Герой Советского Союза, воевавший вместе с эскадрильей Нормандия-Неман. Надеюсь, ты слышал про такую. Но самое главное, у него «золотые» руки. Он может выполнить любую работу, как никто другой. Но с ним надо держать ухо востро. Он внешне общительный, весёлый, «рубашка – парень». Но очень обидчив, самолюбив, не терпит никаких указаний. Поэтому ты не пытайся командовать. Лучше отвечай на его вопросы, смотри и учись.

После такого напутствия Павел был весьма заинтригован. Он уже видел в цехе этого Запольского. Он ничем среди остальных рабочих не выделялся. Мужчина средних лет, черноволосый, с небольшими усиками. Ходил вразвалку, прихрамывая на одну ногу. Говорили, что он был ранен на фронте. Запольский встретил Павла дружелюбно, поздоровался за руку, спросил, где он работал раньше и что оканчивал. Рассказал анекдот на подходящую тему и приступил к работе. Начал он с того, что принялся тщательно изучать чертежи узлов станка, насвистывая модную песенку и периодически задавая Павлу вопросы по особенностям конструкции тех или иных узлов. Казалось, что он никуда не торопится. Постепенно это стало раздражать Павла. Время шло, а работа, фактически, так и не начиналась. Другие слесари уже что-то энергично обсверливали, нарезали резьбу, а Запольский всё ещё продолжал размышлять. А затем и вовсе ушёл. Павел был готов уже взорваться, но, помня напутствие начальника отдела, решил пока ничего не предпринимать. Через несколько часов Запольский наконец вернулся и принёс приспособление, установил его и принялся за работу. В итоге он намного опередил всех остальных своих коллег, которые начали работу гораздо раньше его. Вот тогда-то Павел понял, с каким мастером он имеет дело, и зауважал его по-настоящему. Запольский в свою очередь оценил сдержанное поведение Павла, и у них установились деловые дружеские отношения. Со временем они даже перешли на «ты». Запольский очень любил популярные военные песни

и постоянно их насвистывал. Особенно ему нравились песни из кинофильмов «Истребители» и «Небесный тихоход». Как-то увидев вопрос в глазах Павла, он пояснил, что он бывший лётчик, и Отечественная война была и остаётся главным событием его жизни.

-Я был на фронте с 1943 года. Воевал в знаменитом 18 гвардейском истребительном авиаполку. Мы взаимодействовали с французской эскадрильей Нормандия. Позже она стала называться Нормандия – Неман. Мы вместе дрались под Курском, в Белоруссии, в Восточной Пруссии. Я был дважды ранен. Видишь, теперь хромаю. А сколько замечательных ребят не дожило до Победы? Мне мои друзья Ваня Коваленко и Марсель Лефевр до сих пор снятся. Когда-нибудь при случае я расскажу тебе обо всём этом поподробней. В тот день они задержались в цехе и, выйдя после работы за проходную, Павел увидел, как Запольский вышел вслед за ним, одетый в красивый модный костюм, на котором красовались Звезда Героя и большая орденская колодка. Он сел в поджидавшую его машину, за рулём которой сидела женщина, и тут же уехал.

-Слушай, кто это прихватил нашего Володю? Это жена? – спросил Павел у подошедшего в этот момент знакомого слесаря из экспериментального цеха.

-Какая жена? У него жена тяжело больна. Она давно уже почти никуда не выходит. Это жена нашего директора. Она подвозит Володю на работу и с работы. Они живут в одном доме, – ответил тот.

-Это с какой стати?

-Кто их знает? Наверное уважает. А может и по другой причине. Люди говорят всякое, но я слушать сплетни не люблю.

-А что, у него нет своей машины? Такого быть не может. Он же Герой Советского Союза.

-Почему нет? Есть, конечно. Старая «Копейка». Он стесняется на ней ездить. Ему предлагали разные машины, но он хочет только чёрную «Волгу», такую, как у директора. Он даже от «Волги» другого цвета отказывался. Упёрся рогом. Хочу, мол, чёрную. И ждёт чёрную. Я не сомневаюсь, что дождётся. Он настырный парень. Не было случая, чтобы он не добился своей цели.

Рассказ слесаря сильно заинтриговал Павла. На следующий день в своём отделе он стал расспрашивать сотрудников, что они знают о Владимире Запольском. Оказалось, что самыми информированными были женщины. И они охотно наперебой обрушили на Павла обширный поток сведений. Они подтвердили, что Запольский женат и имеет сына. Воспитанный на рассказах отца, сын с малых лет мечтал стать лётчиком-истребителем. Поэтому отец отдал его в Суворовское училище. Жена уже несколько лет серьёзно болеет, часто и подолгу лежит в больнице. Как Герой Советского Союза он обеспечивает ей комфортные условия содержания, после работы навещает, ухаживает. Периодически выбивает ей путёвки в специальный санаторий. Когда она дома, за ней ухаживает приходящая женщина, естественно, за неплохую оплату. Здесь Запольского нельзя упрекнуть. Он ведёт себя достойно. Но, поскольку он мужик молодой, активный, то всё человеческое ему не чуждо. Известно, что у него было много мимолётных романов, но он свои связи не афишировал, и слухи о них до жены не доходили. Все рассказчицы признавали, что он умеет очаровывать женщин, но он не «ходок», и на каждую юбку не бросается. Что касается его отношений с женой директора завода

Мариной, то тут всё не просто. Она женщина молодая, красивая, независимая и с достоинством. Работает в отделе информации завода переводчицей. Держится со всеми ровно, доброжелательно, не стремится быть на особом положении как жена директора. Начальство её уважает, коллеги ценят, но близких отношений она ни с кем не поддерживает. И о своей семейной и личной жизни никому не рассказывает. Муж её намного старше. Он уже был женат, и после смерти жены долго ходил бобылём. Его дочь от первого брака только на несколько лет младше мачехи. У неё своя семья, дети. И, судя по всему, её дети новую бабушку не очень жалуют. Где и когда директор познакомился с Мариной, неизвестно. И как они между собой ладят, тоже не ясно. Детей у Марины нет. Скорее всего этого не хочет муж. У него уже есть дочь и внуки, а директорская должность выматывает все силы. А он человек немолодой и не очень здоровый. Приходя домой, ему хочется отдохнуть от дневных передряг, и детские крики и бессонные ночи ему совсем не нужны. А для Марины это, повидимому, большой вопрос. Многие обращали внимание, как она смотрит на маленьких детей. Что касается её взаимоотношений с Запольским, то тут вообще всё не понятно. Очевидно, что у них существует взаимная симпатия. Она подвозит его на работу и с работы, но делает это как добрая соседка. Более крамольного никто не замечал. Поэтому и муж этому не препятствует. Хотя никто не знает, что он при этом чувствует на самом деле. Но злые языки утверждают, что это ничего не значит. Марина и Запольский живут в одном подъезде, их супруги часто и подолгу не бывают дома. Никто не мешает Марине и Запольскому в это время встречаться, не попадая никому на глаза. Правда, рано или поздно тайное станет явным, и тогда всё прояснится. Что касается самого Запольского, то все признавали, что он человек незаурядный. Мастер на все руки, интересный рассказчик, душа компании. Особенно интересно его слушать, когда он рассказывает о своём 18 истребительном авиаполку и о французской эскадрилье Нормандия-Неман. Он выступает ежегодно на праздниках, посвящённых Дню Победы. Казалось, мы слышали его рассказы много раз, и всякий раз он находит какие-то новые детали, вспоминает новые эпизоды. Он, буквально, как ходячая энциклопедия, знает всё, что связано с Нормандией – Неман. Ему бы в пору книгу писать. Когда ему говорят об этом, он отшучивается и говорит, что займётся этим, когда уйдёт на пенсию. О его пробивных способностях на заводе ходят легенды. Не было случая, чтобы он не добился, чего хочет. Сейчас он пробивает себе чёрную «Волгу», и никто не сомневается, что он её получит. Что касается его профессионального мастерства, то на заводе нет ему равных. Если бы надо было подковать блоху, он бы её подковал. Только глупостями он не занимается. Но сотрудничать с ним конструкторы не любят из-за его тяжёлого характера. Он любит вылавливать конструкторские ошибки и с удовольствием тычет их в нос оплошавшему автору. Негативные стороны характера Запольского Павел вкусил в полной мере. Тем не менее, Павел с этим мирился, не пытался тому указывать и даже, наоборот, брал на вооружение всё, что удавалось подсмотреть у виртуозного мастера. Запольский это замечал, и ему это даже нравилось. Он порой даже сам показывал отдельные приёмы работы. Павел пытался их копировать, но получалось гораздо хуже. Руки не те. В результате их сотрудничества порученную работу они

выполнили успешно и в установленные сроки. Начальство осталось довольно и стало и в дальнейшем поручать сложные работы сложившемуся тандему.

Так прошло несколько лет. Как – то Павла послали в Саратов на закрытое предприятие добывать несколько комплектов новой аппаратуры. Аппаратура была готова, но получить её он не мог из-за бюрократических рогадок, преодолеть которые ему никак не удавалось. На помощь Павлу послали Запольского. Он внимательно выслушал сбивчивый рассказ Павла о его злоключениях, расспросил, кто препятствует выдаче аппаратуры и на каком основании. Через два дня все препятствия были, как по мановению волшебной палочки, устранены. Счастливый Павел пригласил Запольского в ресторан, чтобы отметить успешное завершение осточертевшего ему дела.

-Володя, да ты просто волшебник. Расскажи, как тебе это удалось.

-«Я не волшебник, я только учусь», - процитировал Запольский, довольно посмеиваясь, слова мальчика-пажа из фильма «Золушка», - Всё гораздо проще. Мои однополчане из Ассоциации друзей Франции имеют в городе серьёзные связи. Они и помогли.

А ещё через некоторое время произошло два события, которые коренным образом изменили жизнь Запольского. У жены Запольского произошло обострение болезни. Запольский взял отпуск, чтобы ухаживать за женой в больнице и даже оставался там ночевать, привлёк наиболее крупных специалистов и возил жену к известной целительнице. Но все усилия оказались тщетными. Многострадавшая женщина, уставшая от долгой и тяжёлой болезни, не хотела бороться за жизнь и стремительно угасала. Когда Павел вернулся из очередной командировки, он узнал, что она ушла из жизни и была похоронена на элитном участке городского кладбища. Похороны были пышными и многолюдными. На них присутствовали многие сотрудники завода, включая директора с супругой, представители районной администрации, ветеранских организаций. В течение нескольких месяцев после этого печального события Запольский был подавлен и избегал разговоров, работал молча, не балагуря и не насвистывая, как обычно, любимые песенки. Но, как известно, время – хороший лекарь. И постепенно Запольский стал приходить в себя. А тут, как нельзя более кстати, появилась долгожданная новинка – чёрная «Волга». И она оказалась тем мощным допингом, который окончательно вернул Запольского к жизни и позволил ему обрести былую форму. Он опять стал самим собой. Быстро сбыв свою старую «Копейку», чтобы освободить место в гараже для новой машины, Запольский теперь много времени проводил возле нового «коня», что-то регулируя, подтягивая, протирая. То есть вёл себя, как мальчишка, которому подарили новую интересную игрушку. Приезжая на работу, он ставил свою «Волгу» на стоянке рядом с «Волгой» директора, потеснив машину его заместителя. Эта вольность вызвала ярость у пострадавшего и раздражение у директора. В кругах, близких к руководству завода, стали поговаривать, что Запольский зарвался и позволяет себе непозволительное. Ему сначала намекнули, а потом прямо сказали, чтобы он переставил машину на другое место. Но он это проигнорировал. Тогда начальник экспериментального цеха по прямому указанию сверху стал отправлять его в длительные командировки для наладки произведенных станков на предприятиях

заказчиков. Съездив несколько раз, и разгадав замысел начальства, он стал от дальнейших командировок отказываться. На это руководство завода и рассчитывало. Его обвинили в невыполнении должностных обязанностей, лишили премии, вынесли выговор по партийной линии. Тогда Запольский изменил тактику. Он выезжал в командировку, быстро выявлял дефекты, составлял список заводских недоработок и брака, а копии передавал заказчикам. Это привело к серьёзным скандалам, и руководство вынуждено было перестать посылать Запольского в командировки. А тот, как ни в чём не бывало, продолжал ставить машину на прежнее место. Власти от ярости совсем потеряли голову, и на злополучном месте начали производиться раскопки. Там вырыли канаву, поставили ограждение, и на этом работы прекратились. Запольскому ничего не оставалось делать, как подыскивать другое место. Но он пообещал вернуться назад при первой же возможности. А в это время появились сенсационные слухи о том, что жена директора ушла с завода и подаёт на развод. Женщины из конструкторского бюро уверяли, что она уже перебралась к Запольскому. Заводская общественность была потрясена. Все с интересом ждали, как будут дальше развиваться события. И новости не заставили себя ждать. Однажды, придя на работу, Павел увидел, что сотрудники отдела что-то горячо обсуждают. Он поинтересовался, что произошло. Ему охотно сообщили, что секретарша директора подслушала его разговор с начальником отдела кадров. Директор сказал, что Запольский дезорганизует работу завода, и его пора поставить на место. Он просил использовать прежние связи и «прошерстить» биографию «возмутителя спокойствия».

-Надо посмотреть, наконец, что он за птица, - сказал директор.

Секретарша старалась изо всех сил. Поэтому весь завод только и говорил об этом происшествии. Никто не сомневался в том, что Запольскому не сдобровать. И не ошиблись. Начальник отдела кадров, отставной полковник КГБ, постарался на славу. Через несколько месяцев стало известно, что Запольского вызвали в прокуратуру. Следователи утверждали, что он самозванец и что он никогда не служил в 18 авиационном полку и никогда не был Героем Советского Союза. Было заведено уголовное дело, и Запольский взят под стражу. После долгого разбирательства состоялся суд. Судебное слушание проводилось в самом большом зале районного суда. На протяжении всего процесса зал был переполнен. С молчаливого согласия начальника отдела сотрудники установили очередь, и представители отдела присутствовали в зале суда на всех заседаниях. В результате имелась полная информация о происходящих там событиях. Несколько раз побывал там и Павел. Он был поражён, как уверенно, спокойно и с достоинством держится Запольский, несмотря на явную безнадёжность его положения. Обвинение опиралось на следующие доводы:

-Золотая Звезда Героя, изъятая у обвиняемого, оформлена на имя другого человека. К сожалению, он уже ушёл из жизни, и установить, как произошла пропажа, не представляется возможным.

-Документы, представленные обвиняемым, по мнению экспертов являются искусно сделанной подделкой.

-Обвиняемый не числился в списках 18 истребительного авиационного полка, как он все годы утверждал, и не мог представить ни одного живого свидетеля, который бы мог подтвердить его слова. Следовательно, он не мог быть награждён такой высокой наградой за участие в Белорусской операции в 1944 году.

-На протяжении многих лет обвиняемый незаконно пользовался льготами и преимуществом, которое связано с высоким званием Героя Советского Союза, злоупотреблял этим званием в своих корыстных интересах.

- Он дискредитировал высокую награду и нанёс оскорбление настоящим героям войны.

Защита, представленная двумя известными московскими адвокатами, выдвигала свою версию:

-Человек, на имя которого было якобы оформлено звание Героя Советского Союза, никогда, до самой своей смерти в 1955 году, не сообщал о пропаже награды или документов на неё, и никаких жалоб не подавал.

-Начиная с 1947 года, в документах обвиняемого и в многочисленных справках из официальных организаций зафиксировано, что он является Героем Советского Союза. Подлинность этих документов подтверждена экспертизой.

-Обвиняемый во время следственных действий и непосредственно во время судебного слушания привёл большое количество фамилий своих сослуживцев и сообщил множество деталей из своей боевой службы, которые мог знать только очевидец событий.

-Обвиняемый представил следствию большое количество писем от ветеранов 18 авиаполка и эскадрильи Нормандия – Неман, свидетельствующие о наличии постоянной переписки.

- Всё происшедшее является следствием бюрократических ошибок, каких было немало в военное время.

Следствие представило суду результаты очной ставки обвиняемого с рядом ветеранов, которые регулярно поддерживали с ним переписку. Свидетели подтвердили, что знакомы с обвиняемым по встречам на различных торжественных мероприятиях, но участия его в боевых действиях полка не помнят.

Несмотря на все усилия маститых адвокатов, доказать невиновность подзащитного им не удалось. Запольского приговорили к 4 годам колонии общего режима с конфискацией неправомерно нажитого имущества. Павлу было его искренне жаль, но он тоже был склонен верить представленным фактам.

Прошло два года после завершения нашумевшего процесса. Возвращаясь как-то с работы домой, Павел встретил Запольского. Похудевший и поседевший, тот выглядел, как и прежде, элегантно одетым, бодрым и весёлым.

-Володя, какими судьбами? Ты уже на свободе? Глазам не верю! Как ты, что ты? Где Марина?

-У нас с Мариной всё в порядке. Такие, как я, не пропадают. Выполню здесь кое-какие формальности и уеду в Москву. Марина уже там. С трудоустройством вопрос уже решён. А тебе как другу я скажу, что я ни в чём не виновен, и за моё честное имя мы ещё поборемся. Пока!

И, прихрамывая сильнее, чем прежде, он зашагал дальше, а Павел, изумлённый и растерянный, застыл на месте, глядя ему вслед и пытаясь разобраться в том, что он только что услышал. В последней фразе Запольского было столько искренней убеждённости в его правоте, что Павел подумал:

- А может и вправду он не виновен?

ВАЛЕРИЙ НИСНЕВИЧ